

## Глава 16. Курица гунбао

Выдался редкий погожий денёк. По дороге к киноцентру Дунчэн катил микроавтобус, под завязку набитый весёлыми девчонками, которые наперебой трещали обо всех последних сплетнях.

— А-а-а, я сейчас просто завизжу от восторга! Мы же вот-вот увидим Цзяцзя своими глазами!

— О да-а-а! Я обязана запечатлеть её неземную красоту. Девчонки из чата, которые не смогли поехать, молятся на мою камеру!

— Так, дамочки, потише, держите себя в руках. Мой Брат Фэй вообще уже несколько недель ничего в вейбо не выкладывал, и ничего, я держусь. Подумаешь, сделаю кадров сто-двести, чтобы потом долгими зимними вечерами разглядывать...

— Ха-ха-ха, ну ты даёшь, подруга! Пауэрбанк-то взяла? Смотри, не посади телефон в первую же минуту!

Мяо Ци слушала этот щебет, судорожно прижимая к себе сумочку. Она вымученно улыбнулась, но промолчала.

Сидевшая рядом подруга, Ли Ли, обеспокоенно спросила:

— А-Мяо, ты чего такая кислая? Заболела, что ли? Слова из тебя не вытянешь.

— Да нет, всё нормально, — Мяо Ци выдавила улыбку и потёрла озябшие ладони. — Просто замёрзла немного.

— А, ну ладно, — успокоилась Ли Ли, но тут же с любопытством прищурилась: — Вообще, удивительно, что ты поехала с нами. Когда мы собирались, ты молчала как партизан. Я думала, ты дома останешься.

Подруга обожала Бай Айцзя. Сегодня она везла своей любимице не только плюшевую игрушку, но и великолепный портрет, который специально для Цзяцзя нарисовал один из художников их фан-сообщества.

Заметив, какою мёртвой хваткой подруга вцепилась в свою сумку, Ли Ли подмигнула:

— Да что ты там прячешь такое ценное? Неужто любовное послание?

Мяо Ци промолчала, лишь густо покраснев.

Какое ещё письмо! В сумке у неё лежало грозное оружие — припасённая заранее бутылочка с чистейшим концентрированным лимонным соком.

Ли Ли прекрасно знала, что Мяо Ци поехала ради Цюй Хэцина. Вспомнив его яркую, притягательную внешность, она заговорщически толкнула подругу локтем и лукаво улыбнулась.

Она прошептала:

— В этом автобусе ты единственная фанатка Цюй Хэцина, так что сегодня тебе наверняка перепадёт куча бонусов. Дерзай!

— Ага... обязательно, — пробормотала Мяо Ци.

Какая глупость! Никакая она не фанатка этого дешёвого выскочки Цюй Хэцина. Сегодня у неё была чёткая миссия: устроить этому паршивцу весёлую жизнь и отомстить за своего любимого Лу Цзя.

Хотя лимонный сок не причинит ему реального вреда, этого вполне хватит, чтобы Цюй Хэцин опозорился на глазах у всех. К тому же она заготовила целый список каверзных вопросов — посмотрим, как этот хлыщ запоёт, когда придётся на них отвечать.

\*\*\*

Узнав, что приехали фанаты, Ван Бинь деловито и профессионально распорядился обустроить их досуг. Фотосессия с журналистами, интервью, личные встречи с актёрами — в этих делах он собаку съел.

Но в этот раз в программе намечалось кое-что необычное.

Окинув взглядом толпу юных поклонниц, он добродушно улыбнулся:

— Девчат, вы с дороги, проголодались, небось? Кому интересно узнать, чем питаются на съёмках? Сегодня у вас есть уникальный шанс отведать те же самые обеды, что едят ваши кумиры!

Обычные киношные бенто никого бы не прельстили, но приписка «как у звёзд» сработала безотказно — у девчонок загорелись глаза.

— Хочу! Мне жутко интересно!

— И мне, я тоже буду!

— Обед как у Брата Фэя?! Боже мой, я прямо сейчас выложу это в вейбо, пусть все обзавидуются, ха-ха-ха!

Опрос показал единогласное «за». Кое-кто уже вовсю хвастался в чатах, вызывая приступы чёрной зависти у тех, кто остался дома.

Ван Бинь сиял. Узнав, что скромница Мяо Ци приехала ради Цюй Хэцина, он проникся к ней особой симпатией и решил поделиться эксклюзивным закадровым секретом:

— Знаешь, когда Цюй Хэцин только-только пришёл к нам, я сразу понял — парень особенный. Заявился в курьерской куртке, но осанка, манеры... Настоящая фотомодель! Даже в толпе массовки он выделялся так, что его невозможно было не заметить.

— Ха-ха... надо же, здорово, — вымученно выдавила Мяо Ци. Внутри неё всё так и кипело от глухого раздражения.

Какая ей разница, каким он там был на побегушках? В её сердце жил один кумир — неподражаемый Лу Цзя, а на остальных ей было плевать с высокой колокольни.

Заметив её молчаливость, Ван Бинь списал всё на девичью робость. Подумав, что это, возможно, вообще первая преданная фанатка Цюй Хэцина, он ободряюще похлопал её по плечу:

— Ну, тебе сегодня повезло. У Цюй Хэцина на сегодня сцен немного, так что он сейчас вовсю хозяйничает на кухне — готовит нам обед. Пойдём, я провожу тебя к нему.

— На кухне? — опешила Мяо Ци.

Не успела она опомниться, как Ван Бинь увлёк её за собой и остановился перед распахнутой дверью. Внутри спиной к ним стоял высокий, подтянутый юноша. Склонив голову, он держал в руке огромный, сверкающий полированной сталью кухонный тесак и с оглушительным «тук-тук-тук» шинковал продукты.

От этого резкого, монотонного стука Мяо Ци инстинктивно вжала голову в плечи и крепче прижала к груди сумку. По спине пробежал предательский холодок.

— А почему... почему он с тесаком? — дрожащим голосом пискнула она.

Услышав трепет в её голосе, Ван Бинь довольно ухмыльнулся. «Вот она, сила фанатской любви!» — подумал он. Девчонку аж затрясло от одного только взгляда на спину кумира.

— Ха-ха-ха, так ведь весь наш обед сегодня на совести Цюй Хэцина! — весело пояснил он. — Ты разве не знала? Он же у нас бывший курьер, а теперь вот — шеф-повар на полставки.

Мяо Ци лишилась дара речи.

Про курьерское прошлое она, разумеется, знала — сама же всю глумилась над этим в соцсетях, выставляя его нищепродом.

Но о том, что этот парень виртуозно владеет кулинарным искусством, её никто не предупреждал! Огромный тесак порхал в его пальцах с лёгкостью швейной иглы. Это зрелище завораживало и пугало одновременно.

«Если я сейчас начну его троллить, он ведь разозлится... Вдруг с поехавшей крыши прямо этим тесаком меня и оприходует?» — Мяо Ци сжалась в комок, судорожно вцепившись в сумку. Ей безумно захотелось развернуться и бежать без оглядки.

Ван Бинь, приняв её панику за девичье волнение перед встречей, ободряюще крикнул:

— Сяо Цюй, оторвись на секунду! К тебе тут персональная поклонница пришла!

И, не давая Мяо Ци опомниться, легонько подтолкнул её в спину прямо в дверной проём.

О боже!

Цюй Хэцин начал медленно разворачиваться, всё ещё сжимая в руке устрашающий тесак. Мяо Ци разумом понимала, что нужно бежать, но ноги словно приросли к полу.

«Какого чёрта он меня толкнул?! Он что, раскусил меня?!»

Зажмурившись от страха, Мяо Ци приготовилась к худшему, но ничего страшного не произошло. Открыв глаза, она увидела, что Цюй Хэцин уже отложил тесак, развязывает фартук и смущённо, с лёгким румянцем на щеках, смотрит на неё.

— Ой, простите, у меня тут такой кавардак... — мягко произнёс он. — Если вам здесь неудобно, можете подождать в павильоне, я мигом закончу с готовкой и приду.

С этими словами он взял спелый апельсин, ловко нарезал его аккуратными дольками, выложил на тарелку в форме забавного смайлика и протянул ей:

— Никогда бы не подумал, что ко мне тоже приедут фанаты. Спасибо вам огромное. Угощайтесь!

Мяо Ци заворожённо уставилась на весёлый апельсиновый смайлик, чувствуя, как вся её решимость тает без следа.

Раньше она была уверена, что его шикарный промо-снимок — чистой воды фотошоп. Но живую Цюй Хэцин оказался в стократ привлекательнее, чем на любых отреетушированных кадрах в сети!

Она видела их совместное селфи с Сун Цзыфэем в вейбо, но та камера и близко не передавала его настоящего очарования. На том фото он казался блёклым, а тут...

Одет он был проще некуда — обычное худи, джинсы, на лице ни грамма грима, но эта естественная красота мгновенно западала в душу.

Мяо Ци растерянно захлопала ресницами. В груди шевельнулось острое чувство вины перед Лу Цзя. Она ведь клялась отомстить за своего кумира! Но глядя на это лицо, на эти едва заметные, очаровательные ямочки на щеках Цюй Хэцина, она понимала, что просто не может его ненавидеть.

Он улыбался ей так тепло, так искренне благодарил и даже... собственноручно порезал для неё апельсин! Господи, её фанатская верность трещала по швам. Ей безумно захотелось дезертировать из лагеря Лу Цзя.

Пока Мяо Ци вела ожесточённую внутреннюю борьбу, Цюй Хэцин снова мягко улыбнулся:

— Моя маленькая гостя, а можно узнать, какое у тебя самое любимое блюдо? Раз уж ты приехала ко мне, я очень хочу приготовить что-нибудь особенное лично для тебя.

Его бархатный голос окутывал теплом, заставляя сердце сладко сжиматься. Мяо Ци показалось, будто весь мир вокруг подёрнулся дымкой, закопчённые стены кухни растворились в тумане, и только силуэт Цюй Хэцина остался ярким и чётким.

Она хотела было гордо отказаться, но язык словно зажил своей жизнью, и вместо резкого «мне ничего не нужно» она робко выдавила:

— Я... я люблю курицу гунбао.

Едва сорвались эти слова, как Мяо Ци обожгло раскаянием.

Но раскаивалась она вовсе не из-за того, что пошла на поводу у врага. Нет, она ужаснулась собственной прожорливости — зачем надо было называть такое сытное, мясное блюдо?!

«Он ведь решит, что я обжора! Все парни любят стройняшек, а уж актёры — тем более. Вдруг

он подумает, что я толстая?»

От этих мыслей Мяо Ци смутилась и поспешно добавила, понутив голову:

— Ой, хотя нет, не надо... Я же растолстею.

В этот момент Цюй Хэцин шагнул ближе и с обезоруживающей искренностью произнёс:

— Разве это «растолстею»? По-моему, у тебя прекрасная фигура.

— Правда? — Мяо Ци захлопала глазами, глядя на него снизу вверх.

— Абсолютная правда, — убеждённо кивнул Цюй Хэцин. — Не нужно так переживать. Жизнь слишком коротка, чтобы лишать себя маленьких гастрономических радостей.

Он заговорщически подмигнул ей:

— К тому же я ведь актёр, у меня есть свои профессиональные секреты. Обещаю, от моей стряпни ты не прибавишь ни грамма!

Мяо Ци сама себя не узнавала. Глядя в эти смеющиеся, искрящиеся теплом глаза, она напрочь забыла обо всех своих коварных планах.

Она аккуратно поставила сумку на стул, решительно отключила уведомления в телефоне, где разрывался от сообщений фанатский чат Лу Цзя, и заворожённо затихла, наблюдая за каждым движением Цюй Хэцина.

Тем временем Ли Ли, сделав заветные снимки с Бай Айцзя, спохватилась о подруге. Вместе с Ван Бинем она пришла на кухню и застала Мяо Ци в состоянии полнейшего транса.

Она тихонько прыснула в кулак и поддразнила её:

— А-Мяо, ау! Очнись, у тебя сейчас слюнки потекут!

Мяо Ци вздрогнула, поспешно вытерла губы ладонью и лишь секунду спустя поняла, что над ней подшучивают.

Слюней, конечно, не было, но засмотрелась она знатно — даже шея затекла.

Ли Ли тоже впервые видела Цюй Хэцина вблизи и не смогла сдержать восхищения:

— Слушай, а твой кумир — просто нереальный красавчик! Любые смазливые айдолы из модных шоу нервно курят в сторонке!

— Ещё бы! — с гордостью выпалила Мяо Ци, теряя бдительность. — Наш Цин-Цин невероятно красив, чистейшее произведение искусства!

— О, так вы зовёте его Цин-Цин? — заулыбалась Ли Ли. — Какое милое, сладкое прозвище.

Мяо Ци мысленно заехала себе по лбу.

«Что за чертовщина?! Я уже и ласковое имя ему придумала?! Нет-нет-нет, я не такая, это случайность!»

Подруга не стала допытываться, заметив её замешательство. Вместо этого она пристроилась рядом, и они обе притихли, наблюдая за тем, как ловко орудует у плиты Цюй Хэцин.

Смотреть на это таинство кулинарии на голодный желудок было невыносимым испытанием. По кухне поплыли такие умопомрачительные ароматы, что у Ли Ли предательски заурчало в животе.

— А-Мяо, а что это твой Цин-Цин готовит? Запах просто божественный, у меня уже желудок к спине прилип.

— Курицу гунбао... — замороженно прошептала та. — Он сказал, что готовит её специально для меня.

Ли Ли от зависти едва не взвизгнула:

— Да ладно?! Сам кумир готовит лично для тебя?! Боже, это не парень, а ангел во плоти! Всё, я сейчас умру от зависти... Кажется, мне срочно нужно менять любимчика.

Мяо Ци хранила молчание.

Что она могла сказать? Она и сама чувствовала, что её многолетняя верность прежнему кумиру дала глубокую трещину.